

Участок земли, который руководитель отдал Цзян Суй Суй, составляла примерно четверть от всего объема, а Сун Ши Цин должен был обрабатывать оставшиеся 75%.

Сун Ши Цин ничего не ответил, поэтому Цзян Суй Суй поспешно заговорила: "Нет проблем, нет проблем, руководитель, можете не сомневаться, я обязательно выполню задание!"

Руководитель кивнул и оставил мотыгу, а сам ушел, ни о чем не беспокоясь.

Сун Ши Цин бросил взгляд на Цзян Суй Суй, от его взгляда у Цзян Суй Суй от страха забилося сердце, она сходу произнесла: "Привет, Сун Ши Цин, я Цзян Суй Суй, я....."

"Я знаю." - прервал ее Сун Ши Цин, не дожидаясь, пока Цзян Суй Суй закончит свое предложение.

Сун Ши Цин был отправлен в Мун Бэй с дедушкой и бабушкой пять лет назад, и хоть он не родился и не вырос в Мун Бэй, он все же познакомился с ним в течение этих пяти лет, поэтому естественно, он знал Цзян Суй Суй, но никогда раньше не вступала с ней в контакт.

Дети интеллигентов также делились на тех, кто мог получить образование, и тех, кто не мог, например, интеллигенция, которая не следовала национальной политике, уезжала в сельскую местность, и работала там, вместо получения образования, что же касается семьи Сун Ши Цина которая совершила преступление, то к таким детям, относятся по другому, в отличие от других.

Некоторые люди также называли его ребенком пятой категорией дискредитировавших себя слоев населения, потому что дед Сун Ши Цина в то время, неоднократно не соглашался с кампаниями государства и выступал со своим мнением, про это сообщили властям, старика заклеили как преступника и отправили сюда вместе с Сун Ши Цином.

Не обращая больше внимания на Цзян Суй Суй, Сун Ши Цин продолжал обрабатывать землю мотыгой, как будто ее не существовало.

Его руки были сильными и крепкими, и он размахивал мотыгой раз за разом, как будто не уставал.

Цзян Суй Суй последовала его примеру и взяла мотыгу в руки, подумав, что это простое дело и каждый с ним справится.

Но сказать было легче, чем сделать.

Ее силы были настолько малы, что она едва могла поднять мотыгу, не говоря уже о том, чтобы вспахать землю. Она даже не воткнулась в землю, потому что та, не приложила должной силы.

Цзян Суй Суй: "....."

Похоже, крестьянам нелегко обрабатывать землю, вспахивание земли также является большим мастерством.

Услышав шум, Сун Ши Цин повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что она не вспахала землю ни раз этой мотыгой, она почти безнадежна, поэтому он слегка фыркнул и отвернулся.

Руководитель ведь сказал, что найдет помощника, и это что, помощь? Хорошо, что ты не наводишь беспорядок.

Цзян Суй Суй встретила взгляд Сун Ши Цина и сморщила нос, понимая, что в душе он презирает ее. Она хмыкнула и подумала: "У меня тоже есть стойкость, если Сун Ши Цин смотрит на нее свысока, она ему покажет!"

С этими мыслями она собралась с силами, снова взяла мотыгу и опустила ее вниз.

На этот раз она подготовилась получше, чем в первый раз, поэтому у нее все получилось.

Данное усилие несомненно вдохновило Цзян Суй Суй, она окликнула Сун Ши Цина, который стоял к ней спиной и произнесла: "Не смотри на меня свысока, я не такая хрупкая, как ты думаешь, я тоже могу вспахивать землю, посмотри, быстрее смотри."

Красные губы надулись, они стали милыми, но язвительными.

Однако Сун Ши Цин не обратил на нее никакого внимания.

Цзян Суй Суй поняла, что это бессмысленно, поэтому со спокойной головой вернулась к работе.

Кожа Цзян Суй Суй была настолько нежной, что немного покраснела после того, как она некоторое время вспахивала землю. После каждого удара она немного отдыхала. Но она не смела отдыхать слишком долго, Сун Ши Цин работал слишком быстро, он почти закончил вспахивать выделенный ему участок земли, а она почти не сдвинулась с места.

Она немного волновалась, но чем больше волновалась, тем хуже ей становилось, и когда она орудовала мотыгой, то железное лезвие отскочило.

Цзян Суй Суй была так зла, что чуть не бросила часть мотыги, которая была у нее в руке. Ей казалось, что она потерпела самое крупное поражение за последние двадцать лет, ей было очень тяжело.

Подняв железяку обратно, она села на камень и вздохнула, думая, как поставить железное лезвие на место.

Пока она об этом думала, Сун Ши Цин раньше закончил вспахивать свою часть поля. Но он не отдыхал, как будто не видел 38-й параллели, проведенной руководителем, и продолжал вспахивать участок, принадлежащий Цзян Суй Суй, без всякого возражения.

Цзян Суй Суй смотрела на мотыгу и угрюмо чинила ее, клянясь исправить, не заметив, что ее работу уже выполнил Сун Ши Цин.

Однако когда Сун Ши Цин закончил вспахивать все поле, Цзян Суй Суй не смогла починить мотыгу. Она смотрела на часть мотыги, но чувствовала, что у нее кружится голова.

Появилась длинная тонкая рука и взяла рукоять из ее рук, затем вставила железное лезвие в рукоять и вбила между ними камень, затянув, чтобы железная деталь не вылетела так легко.

Сун Ши Цин с безэмоциональным лицом вернул мотыгу и сел отдохнуть на землю.

Он с давних пор приметил ее, он также является первым человеком в Мун Бэй, который использовал мотыгу в течение стольких часов, затем ремонтировал.

Он заметил ее уже давно, и это был первый человек в Мун-Бэй, который столько часов использовал мотыгу, чтобы починить ее.

Хотя был всего лишь апрель, он сильно вспотел после работы, если, как обычно, он был бы тут один, то мог бы снять рубашку и просто надеть поверх майку, чтобы охладиться. Но сегодня, в присутствии Цзян Суй Суй, он сдержался.

Цзян Суй Суй изумленно смотрела на Сун Ши Цина, в ее глазах было написано восхищение.

Это было просто слишком мощно, всего несколько ударов, а потом мотыга починена? Она была студенткой университета в прошлой жизни, но не смогла отточить этот навык даже спустя полдня.....

Она взяла мотыгу и уже собиралась идти вспахивать землю, когда обнаружила, что ее часть поля уже вспахана.

Никто не мог помочь ей, кроме Сун Ши Цина. Она думала, что Сун Ши Цин будет сердиться на нее за тот вчерашний пинок, но не ожидала, что он окажется таким.

Она быстро поблагодарила его: "Спасибо, Сун Ши Цин, ты очень добр!"

Она вспомнила, что у нее в кармане есть два сладких печенья, поспешно достала их и протянула одно Сун Ши Цину: "Сун Ши Цин, возьми, попробуй сладкое печенье."

Взгляд Сун Ши Цина упал на мягкие и хрупкие руки, изначально белые ладони были красными и покрылись мозолями, казалось, что они сильно напряжены.

Если она была такой нежной, почему она позволила руководителю отправить ее сюда и усложнить себе жизнь?

В общине Мун Бэй все знают, что работа Сун Ши Цина - самая утомительная и тяжелая в общине, она была единственной, кто был настолько глуп, чтобы пойти к нему в помощники.

Когда повернул взгляд на Цзян Суй Суй, она моргала, смотря на него с воодушевлением, ее взгляд был полон ожидания.

Сун Ши Цин поспешно отвел взгляд, слегка кашлянул и произнес: "Я не буду есть."

Это был первый раз, когда Цзян Суй Суй за всю ее жизнь получила отказ. Она нахмурилась и откусила по кусочку от каждого из двух сладких печенек, не хочешь есть, то тогда она съест их сама.

Горный ветерок был настолько прохладным, что это было весьма приятно.

Она наслаждалась отдыхом, когда появился неожиданный гость.

<http://tl.rulate.ru/book/88642/2929040>